

УДК 81:572

РЕЧЕВОЙ МЕНТАЛИТЕТ: СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАРЕМИЙ)

© 2012 М.А. Серегина

Южный федеральный университет, Педагогический институт

Поступила в редакцию 20 октября 2011 г.

Аннотация: в данной статье рассматривается семантико-прагматический уровень речевого менталитета русских и немцев на материале паремий. Для этого автор обращается к понятиям коллективного бессознательного и национально-культурного менталитета, предлагает классификацию мифологических структур и выявляет черты их совпадений и несовпадений на примере русских и немецких паремий.

Ключевые слова: речевой менталитет, мифологемы, паремии, семантика и прагматика, русские и немцы

Abstract: the article studies the semantic-pragmatic level of the Russian and German speech mentality on the paroimias material. For this the author appeals to the definitions of the human collective unconscious and the national-cultural mentality, proposes the mythologems structure classification and reveals their concurrence and nonoccurrence on the Russian and German paroimias material.

Key-words: speech mentality, mythologems, paroimia, semantic and pragmatic, Russian and German.

Весь человеческий опыт хранится в памяти каждого человека в виде коллективного бессознательного. Коллективное бессознательное — это хранилище латентных следов памяти всего духовного наследия человеческой эволюции в структуре мозга каждого индивидуума [1, 81]. Коллективное бессознательное проявляется в каждой нации по-своему на уровне речевого менталитета. Под речевым менталитетом понимается совокупность сложившихся речевых коллективных стереотипов. Такие стереотипы отражают особенности психологического, мыслительного и поведенческого восприятия представлений нации о мире и своем положении в нем [2, 153].

Лингвокультурным содержанием коллективного бессознательного и речевого менталитета народа являются мифологемы. Слово «мифологема» греческого происхождения (mythos — слово, речь, предание и legei — собирать воедино, говорить) и означает «повествование». Под мифологемой понимается целостный образ некоего повествования. В нем собрано воедино все, что общество знает о мире предков, а также о том, что было до них. Например, вопросы происхождения мира, человека, культурных благ, социального устройства, тайны рождения и смерти и другие вопросы мироздания. Эта информация распределяется в мифологеме в виде бинарных оппозиций, которые противопоставлены друг другу (например, жизнь — смерть, добро — зло и т.д.). Одна часть

мифологем всегда маркирована положительно, например, жизнь, добро, другая — отрицательно, например, смерть, зло. Но они не могут существовать друг без друга. Так, например, идея «добро» неотделима от идеи «зло», идея «хаос» — от идеи «порядок», идея «жизнь» — от идеи «смерть» и т.д.

Мифологема реализуется в виде паремий. В них в течение веков аккумулировались информация культурно-исторического характера, а также ценностно значимые представления человека о деятельности, отношении к миру и понимание основных категорий мира [3, 4].

В содержании паремиологических единиц русского и немецкого языков было выделено пять мифологем: хаос — порядок, жизнь — смерть, добро — зло, могущество — слабость и свой — чужой. Эти мифологемы — безусловные образцы, которые обросли историко-культурными деталями на основе жизненного опыта народа [4, 115].

Рассмотрим содержание мифологемы «хаос — порядок» и сопоставим ее реализацию в паремиях на материале русского и немецкого языков. Мифологема «хаос — порядок» осмысливается из противопоставления понятий «хаос» и «порядок» и их разноаспектного рассмотрения. Лингвистическая структура мифологемы включает, во-первых, стержневой семантический признак и, во-вторых, разветвленную систему дополнительных и уточняющих прагматических смыслов.

Стержневой семантический признак понятия «хаос» выводится из определения в толковом словаре. В нем «хаос» трактуется как полный беспорядок.

© М.А. Серегина, 2012

рядок, неразбериха [5, 1192]. Например, *Syß in sun vsex круп, что-нибудь да получится, Die Unordnung ist ein teurer Hausgenosse* (Беспорядок — дорогой товарищ дома — пер. Серегиной М.А.¹). Стержневой семантический признак понятия «порядок» также выводится из определения в толковом словаре. Он трактуется как систематичность, правильность в расположении чего-нибудь, в ходе дел [5, 758]. Например, *Vnepred ne zabegaj, a ot svoix ne otstavaj, Ordnung hilft Haushalten* (пер. Порядок помогает дом сохранить).

Эти стержневые признаки понятий «хаос» и «порядок» сопровождаются в поговорках речевыми признаками-спутниками, которые мы называем смысловыми маркерами. Под смысловыми маркерами мы понимаем кванты знания, которые можно реконструировать из анализа пропозиционального пространства поговорок. Смысловые маркеры каждой мифологемной части можно рассматривать с точки зрения **семи подходов**, которые реализованы в мифологемах в разном количестве и качестве. К ним относятся: утилитарно-материалистический, нормативно-регулятивный, идеалистический, общественно-значимый, временной, натуралистический и пространственно-территориальный подходы.

При утилитарно-материалистическом подходе дается характеристика человека и его бытия, которые связаны с материальным расчетом, эффективностью, производительностью, пользой и выгодой *Berechlichkeit sporeit barßsheit; Sparsamkeit erhalt das Haus* (пер. Бережливость дом сберегает). При нормативно-регулятивном подходе учитываются правила жизнедеятельности человека, которые основаны на морали и нравственности *Как жили наши отцы и деды, так и нам велели; Wie die Alten sungen, so zwitschern auch die Jungen* (пер. Как старики пели, так и молодые щебечут). Идеалистический подход включает психологический уровень и рациональный уровень. Психологический уровень характеризует человеческие взаимоотношения *И волки сыты, и овцы целы; Der Wolf wird satt und das Lamm bleibt ganz* (пер. Волк сыт и ягненок цел). К содержанию рационального уровня относятся научно-техническая, интеллектуальная и профессиональная составляющие, обучение и воспитание и получение практического опыта *Ученье — путь к умению; bung macht den Meister* (пер. Упражнение делает мастера). При общественно-значимом подходе речь идет о престиже, общественном положении, популярности, авторитетности *Лучше быть первым на селе, чем последним в городе, Besser der Erste im Dorf als der Letzte in der Stadt* (пер. Лучше первым

в деревне, чем последним в городе). Временной подход характеризует срок бытия и длительность существования *Конец венчает дело, Das Ende kront das Werk* (пер. Конец венчает дело). При натуралистическом подходе свое отражение находит окружающий мир, природа и ее стихии *Одна ласточка весны не делает, Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer* (пер. Одна ласточка еще не делает лета). При пространственно-территориальном подходе указывается место функционирования человека в пределах его цивилизации *От мира отстал — сиротой стал*.

Рассмотренные семь подходов мифологемы «хаос — порядок» функционируют на уровне коллективного бессознательного. При этом реализуется семиологическое совпадение в русских и немецких поговорках. Но существуют и три вида несовпадений, которые связаны с национально-культурной спецификой: *синтактико-семантические, семантические и семантико-прагматические несовпадения*.

Семантико-прагматический вид несовпадений касается семантического и прагматического аспектов. Такая национально-культурная специфика проявляется на уровне функционирования, например, натуралистического и пространственно-территориального подходов мифологемы «хаос — порядок» в русском языке *С огнем не шути, с водой не дружись, ветру не верь*. А в немецких поговорках натуралистический подход не представлен. У немцев не сложилось и, как следствие, не выразилось в поговорках отношения к воде, огню, ветру как неуправляемым стихиям, силе, которых нужно бояться и опасаться. Природа не преподносит там «сюрпризов» в виде экстремально холодной зимы и очень жаркого лета. Кроме того, в немецких поговорках не выявлен пространственно-территориальный подход. Это обусловлено, по нашему мнению, тремя причинами. Первая причина связана с очень ранним, по сравнению с русскими, разрушением сельскохозяйственной общины и введением наделного землепользования уже в 14 веке. Русская же община существовала вплоть до 1917 года [6]. Во-вторых, политически и духовно немецкий народ никогда не был един, а жил в раздробленном государстве, северная часть которого исповедует протестантизм, а южная — католицизм. Разделенность наблюдается и на языковом уровне в наличии множества диалектных вариантов немецкого языка. Третья причина кроется в том историческом факте, что немецкий народ был освобожден от крепостного права без земли. Крестьяне ходили работать на чужие земли батраками, в результате чего развивался индивидуализм, когда действует принцип «каждый сам за себя» — *Ein jeder leitet das Wasser auf seine eigene Muhle* (пер. Каждый льет воду на свою собственную мельницу), *Jeder ist sich selbst*

1. В данной статье автор предлагает свои буквальные переводы немецких поговорок для лучшего понимания и восприятия материала.

der Nächste (пер. Каждый сам себе близкий), *Jeder sieht durch seine eigene Brille* (пер. Каждый видит сквозь свои собственные очки), *Jeder strecke sich nach seiner Decke* (пер. Каждый тянется за своим одеялом).

Второй вид несовпадений — **семантический**. Семантическое расхождение связано с несовпадением предметных образов *Ein alter Fuchs geht nicht zum zweiten Mal ins Garn* (пер. Старая лиса не попадает второй раз в силки). В русском языке есть поговорка с похожим прагматическим смыслом о ценности опыта. Но она основана на другом предметном образе, а именно *Старого воробья на мякине не проведешь*. В рамках данного вида несовпадений можно привести в качестве примера и такие поговорки, как *Wer den Pfennig nicht ehrt, ist des Talers nicht wert* (пер. Кто пфеннига не уважает, тот не достоин талера), *Konejka rubль бережет; Für einen Gebildeten gibt man zwei Ungebildete* (пер. За одного образованного дают двух необразованных), *За одного битого двух небитых дают*.

Третий вид несовпадений может быть назван **синтактико-семантическим**. Здесь и семантика, и предметные образы разные, не совпадают синтаксические модели, а прагматические смыслы общие. Например, в поговорках *Ein wirrer Kopf macht wirre Leute* (пер. Растрёпанная голова делает растрёпанных людей) и *Есть ворота, а он забор ломает* с точки зрения прагматического смысла речь идет о бестолковом человеке. Только в русской поговорке данный прагматический смысл передается через лексемы «есть, ворота, забор, ломать» и личное местоимение «он», а в немецкой — «wirr, ein Kopf, machen, Leute». Разнятся и предметные образы «Kopf, Leute — голова, люди» в немецком языке и «ворота, забор» — в русском. Немецкая поговорка представляет собой простое предложение с одной грамматической основой, а русская — составное с двумя грамматическими основами. Такой вид несовпадений имеет каждый из выделенных семи подходов мифологемы «хаос — порядок».

Таким образом, при анализе паремий мифологемы «хаос — порядок» были выявлены черты их полного совпадения на уровне обеих мифологемных частей и обоих языков в утилитарно-материалистическом и нормативно-регулятивном подходах. Это предопределяется, с нашей точки зрения, общностью и универсальностью народного мышления русских и немцев. Оно сохраняет архетипную структуру. Но наблюдаются и несовпадения. Они выявляются в семантико-прагматическом аспекте, когда не совпадают и семантика, и прагматические смыслы; на семантическом уровне, когда не совпадают семантика, но совпадают прагматические смыслы, а также в синтактико-семантическом аспекте при несовпадении синтактики и семантики и совпадении прагматических смыслов. Такие несовпадения обусловлены национально-культурной спецификой речевого менталитета изучаемых народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Юнг К.Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг. — М., 1994.
2. Серегина М.А. Структура менталитета как основа выявления национально-культурных стереотипов речевого поведения / М.А. Серегина // Личность, речь и юридическая практика: Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Выпуск 10. — Ростов н/Д, 2007. — С. 144-150.
3. Кузьмина Е.А. Паремии как лингвокультурная репрезентация языковой личности (на материале немецкого языка): Автореферат дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Кузьмина. — Тамбов, 2002.
4. Лотман Ю.М. Литература и мифы / Ю.М. Лотман, З.Г. Минц, Е.М. Мелетинский // Мифы народов мира: Энциклопедия. — М., 1980. Т. 1. — С. 115.
5. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М., 2004. — (БТС).
6. Романенко В.Б., Серёгин А.В. История государства и права зарубежных стран / В.Б. Романенко, А.В. Серёгин. — Ростов н/Д, 2009.

Южный федеральный университет, Педагогический институт. Серегина Марина Александровна, доцент кафедры лингвистики факультета лингвистики и словесности
E-mail: m.seregina@rambler.ru

South Federal University, Pedagogical Institute Seregina Marina Alexandrovna, docent of linguistics department

E-mail: m.seregina@rambler.ru